Журнал правовых и экономических исследований.
Journal of Legal and Economic Studies, 2021, 3: 34–41
© С.Ю. Андрейцо, М.М. Соболева, 2021

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

DOI 10.26163/GIEF.2021.54.57.005
УДК 342.724

S.Y. Andreytso, M.M. Soboleva

WAYS TO IMPROVE PROTECTION OF CERTAIN GROUPS OF FOREIGN NATIONALS: LABOUR, FORCED AND ILLEGAL MIGRANTS

Sergey Andreitso – senior lecturer, the Department of Jurisprudence and Customs, St. Petersburg State University of Airspace Instrumentation, PhD in Law, Associate Professor, St. Petersburg; **e-mail: andreytso@mail.ru**.
Maria Soboleva – senior teacher, the Department of Police Organization, St. Petersburg State University of Internal Affairs of the Russian Federation, St. Petersburg; **e-mail: afeena@mail.ru**.

We look at the problems of the protection of the rights and freedoms of foreign nationals in the Russian Federation as far as forced, labor and illegal migration are concerned. The effectiveness of the implementation of migration policy in relation to these groups is analyzed, recommendations are offered on how to improve the existing legislation as well as law enforcement practices.
Keywords: *human rights; migration; foreign nationals; protection of foreign nationals; migration policy; legal status of migrants; migrant registration.*

С.Ю. Андрейцо, М.М. Соболева

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАЩИТЫ ОТДЕЛЬНЫХ ГРУПП ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН: ТРУДОВЫХ, ВЫНУЖДЕННЫХ, НЕЗАКОННЫХ МИГРАНТОВ

Сергей Юрьевич Андрейцо – доцент кафедры правоведения и таможенного дела, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: andreytso@mail.ru**.
Мария Михайловна Соболева – старший преподаватель кафедры организации работы полиции, Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург; **e-mail: afeena@mail.ru**.

В статье рассматривается проблема защиты прав и свобод иностранных граждан в Российской Федерации применимо к таким категориям, как вынужденная, трудовая, незаконная миграция. Анализируется эффективность реализации миграционной политики в отношении указанных групп, даются рекомендации по совершенствованию действующего законодательства, а также правоприменительной практики.
Ключевые слова: *права человека; миграция; иностранные граждане; защита иностранных граждан; миграционная политика; правовой статус мигрантов; миграционный учет.*

Одной из проблем регулирования миграционных потоков являются зачастую неудачные попытки управления процессом перемещения. Для решения указанных проблем необходим научный базис, представляющий собой обоснованные научные разработки и модели построения системы защиты прав иностранных граждан. Разработка таких моделей и систем невозможна без глубокого анализа право-

вых аспектов миграционной политики. Защита прав иностранных граждан в рамках реализации миграционной политики является одной из важнейших задач. Для того чтобы подобная защита была эффективна, необходимо отдельно рассматривать её применимо к отдельным категориям мигрантов. При этом, не ослабевает интерес исследователей как к миграции в целом, так и к отдельным категориям миграции [2; 3; 5]. Ниже речь пойдёт о таких категориях, как вынужденная, трудовая, незаконная миграция.

Следует помнить, что социальная защита – это система гарантированных государством экономических, правовых мер и мер социальной поддержки социально уязвимых слоев населения (к которым и относят мигрантов), направленных на создание им равных с другими гражданами возможностей участия в жизни общества.

Одним из важнейших аспектов миграционной политики является институт убежища (вынужденной миграции) [1; 4; 7]. Наиболее общим и всеобъемлющим международным инструментом, который регулирует статус беженца, является Женевская конвенция 1951 г. и Протокол к ней 1967 г. Целью принятия этих документов является установление стандартов зашиты беженцев в странах-убежищах.

Правовой статус беженцев и вынужденных переселенцев включает в себя, в том числе, основные права и свободы человека, а также права и обязанности иностранных лиц и лиц без гражданства. В этой связи международные документы, посвященные данным вопросам, также определяют правовое положение беженцев и вынужденных переселенцев на международном уровне. Эти документы носят общий характер, однако существуют и специальные акты, касающиеся указанной категории лиц.

Пределы правового регулирования статуса беженцев и вынужденных переселенцев в субъектах Российской Федерации определяются с учетом особенностей правового статуса указанных лиц. Представляется возможным выделить следующие критерии установления пределов правового регулирования статуса указанных субъектов:

– по предмету регулирования;

– по территориальному фактору;

– по компетенционному фактору;

– по геополитической, социальной и иной обстановке.

Правовое положение вынужденных мигрантов, находящихся на территории Российской Федерации, определяется принятым в развитие указанных норм международного права федеральным законом «О беженцах» от 19 февраля 1993 г.

Россия присоединилась к Конвенции в полном объеме в 1992 г., однако не было принято во внимание, что Конвенция допускает оговорки. Многие страны поставили себя в более выгодное положение тем, что оценив реально ситуацию в стране, сделали определенные оговорки, когда рассматривали вопрос о присоединении к Конвенции и о том, что страна-убежище должна взять на себя достаточно серьезные обязательства в соблюдении стандартов обращения с беженцами.

Конвенцией установлена полная неприкосновенность лишь некоторых статей, в частности, ст. 1, которая дает определение беженца, ст. 3 о недопустимости дискриминации, ст. 16, которая гарантирует право на обращение в суд, ст. 33 о принципе невысылки и некоторых др. статей. Остальные статьи допускают оговорки. Для России присоединение к Конвенции означает согласие государства сотрудничать с международным сообществом и УВКБ ООН. Это дает возможность УВКБ участвовать в процессе и оказывать посильное содействие правительству, государственным органам при осуществлении деятельности по определению статуса беженца, гарантий прав беженцев в направлении совместных усилий для определения долгосрочных решений проблем беженцев.

Анализ международно-правового статуса беженцев позволяет сделать вывод о том, что он представляет собой комплекс прав и обязанностей, реализуемых через национальное законодательство государств. На международном уровне в целом выработано и нормативно закреплено

единое понятие беженца, которое и используется в различного рода конвенциях и соглашениях. В то же время анализ международных документов указывает на то, что особенности получения и реализации статуса «беженец» зависит от ряда индивидуальных характеристик лица. Международные акты идут по пути расширительного толкования закрепленных в Конвенции 1951 г. признаков беженца, предлагая в каждом конкретном случае учитывать ситуацию, в которой находится лицо. На наш взгляд, следует приветствовать подобную практику, создающую условия «гибкости» права и дальнейшего его совершенствования в этой сфере. Существующие судебные решения говорят об актуальности данной проблемы как для законодательных, так и для правоприменительных международных органов. В рамках СНГ разработана собственная правовая база, регламентирующая общественные отношения в сфере обеспечения прав беженцев. Анализ актов СНГ в этой сфере свидетельствует о стремлении стран-участников унифицировать нормы национальных законодательств с учетом целей, стоящих перед данными государствами. Активное участие в совершенствовании законодательства этого уровня принимает Экономический Суд СНГ.

Исследование правового обеспечения статуса беженцев и вынужденных переселенцев позволяет отметить ряд положений. Анализ регионального миграционного законодательства позволяет сделать вывод об имеющих место общих и специальных чертах правового сопровождения данного процесса. Это, в первую очередь, зависит от привлекательности конкретных регионов Российской Федерации для соответствующих лиц. Объективно наиболее привлекательными являются промышленно развитые регионы (Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Ленинградская область и др.). В этой связи законодательство данных регионов отличается проработанностью и охватывает различные направления реализации статусов беженцев и вынужденных переселенцев. Надлежащее обеспечение социальных гарантий для данной категории лиц во многом определяется эффективностью работы региональных институтов. В этой связи, предоставляя известную свободу региональным властям в обеспечении статуса беженцев и вынужденных переселенцев (освоении бюджетных средств, выделяемых на эти цели), возможно решить проблему нехватки трудовых ресурсов в конкретном регионе.

Основным направлением деятельности федеральных органов в этом случае видится осуществление контроля за расходованием бюджетных средств и закрепление основных прав и обязанностей беженцев, и вынужденных переселенцев.

До 2002 г. на МВД не были возложены государственные функции в сфере обеспечения специальных прав беженцев и вынужденных переселенцев. Однако данные лица как иностранцы либо лица без гражданства являлись объектом специального контроля со стороны подразделений МВД (паспортно-визовая служба). В целом, на наш взгляд, это и стало решающим аргументом в отнесении беженцев и вынужденных переселенцев к объектам иммиграционного контроля со стороны органов внутренних дел. Позже позиция была пересмотрена, что привело к обособлению ФМС России в 2012 г. С 2016 г. полномочия в сфере миграции вновь были переданы в МВД.

Говоря о защите прав трудовых мигрантов, отметим, что общие направления порядка привлечения и использования в трудовой деятельности иностранных граждан на территории Российской Федерации определяет Правительство Российской Федерации. МВД России осуществляет контроль за порядком привлечения и использования в трудовой деятельности иностранных граждан непосредственно через оформление соответствующих разрешительных документов.

Заинтересованной стороной является работодатель; органы власти участвуют лишь в регулировании процесса привлечения и использования в трудовой деятельности иностранных граждан, по сути, потребность определяет рынок.

Переходя к защите прав трудовых мигрантов, отметим, что данная группа явля-

ется количественно преобладающей в Российской Федерации, если не считать временно пребывающих в стране туристов; по находящимся в данный момент иностранцам она является самой многочисленной. Специфика защиты прав трудовых мигрантов заключается в комплексном межотраслевом регулировании их статуса. Так, статус иностранных граждан в целом относится к конституционно-правовому регулированию, ответственность и привлечение к труду – к административно-правовому, собственно трудовая деятельность регулируется трудовым правом. Все это затрудняет проведение соответствующих научных исследований, которые, по сути, носят междисциплинарный характер.

Спецификой обладают вопросы защиты права на бесплатную медицинскую помощь, права в сфере здравоохранения. В течение долгого периода времени иностранные граждане были в массе своей исключены из системы медицинского страхования. Сегодня наличие соответствующего полиса для иностранного гражданина обязательно, он входит в перечень документов, без которых невозможно осуществить трудовую деятельность в случаях, когда требуется получение патента или разрешения на работу.

Вместе с тем сохраняется огромное количество проблем, в их числе специфика трудоустройства при получении медицинской помощи граждан стран ЕАЭС. Полис, который является обязательным, предполагает минимальный объем медицинских услуг, зачастую весьма затруднительно получить по нему квалифицированную медицинскую помощь. Существует проблема оформления временной нетрудоспособности; естественно, в подобных фактах крайне не заинтересован работодатель, при этом очень часто говорят о том, что иностранные граждане привозят опасные болезни и являются угрозой.

Следует посмотреть на проблему шире: низкий уровень безопасности на рабочем месте, скученность проживания и другие обстоятельства обуславливают ситуацию, когда не сам иностранный гражданин изначально является угрозой, а скорее принимающая среда – угроза для его здоровья.

Особой проблемой является защита трудовых прав; мы практически не слышим об использовании иностранными гражданами таких механизмов защиты своих прав, как деятельность профсоюзов, забастовки. При имеющихся проблемах эксплуатации это показывает уровень проблемы. Значительная часть иностранных граждан не имеет договоров со своими работодателями. Достаточно сопоставить количество выданных патентов и количество уведомлений о заключении с иностранными гражданами трудового договора. Проблема носит затяжной характер и пока весьма далека от своего решения. При этом, как и в других случаях, борьба с этими нарушениями сводится в основном к привлечению самих иностранных граждан, а работодатель от ответственности уходит.

Далее охарактеризуем специфику защиты прав т.н. незаконных или нелегальных мигрантов, а если говорить толерантно и корректно – мигрантов с неурегулированным статусом, лиц, незаконно находящихся в России, нарушителях миграционного законодательства.

Последние термины имеют хождение в США и других странах. Отметим, что в России, термин «нелегальный/незаконный мигрант» уже укоренился. Однако данный термин можно отнести к т.н. «языку вражды», и стоит добиваться пересмотра его применения в соответствующих нормативных документах и в научных работах.

Специфика защиты прав т.н. незаконного мигранта заключается в том, что зачастую ему отказывают в надлежащем уровне правовой защиты. При этом упускается из внимания принцип равноправия и запрета дискриминации, заложенный ст. 19 Конституции Российской Федерации. Также следует учитывать, что часть т.н. незаконных мигрантов сами являются жертвами нарушения со стороны работодателей и иных лиц, осуществляющих трудовую эксплуатацию иностранных граждан.

Это вызывает необходимость поднять проблему защиты прав и этой категории

иностранных граждан, что в итоге будет способствовать защите прав иностранных граждан и граждан Российской Федерации в целом. Именно трудовая эксплуатация так называемых «нелегальных» мигрантов лежит в основе большой части иммиграционных нарушений и является основанием для критики миграционных процессов в целом.

Отсюда логичный вывод: защищая права незаконных мигрантов (при этом мы не говорим об одобрении самого вида миграции с нарушениями), мы снижаем уровень остроты миграционных проблем. Необходимо бороться не со следствием (иностранными гражданами – нарушителями), а с причинами подобных нарушений. Следует обратить внимание на совершенствование действующего законодательства, информирование мигрантов, пресечение нарушений, в первую очередь, со стороны работодателей и посредников, а не самих иностранных граждан. Это будет способствовать снижению количества мигрантов с неурегулированным правым статусом, а также мигрантов, допускающих соответствующие нарушения миграционного законодательства. В плюсе окажутся все, за исключением группы недобросовестных эксплуататоров-работодателей и посредников.

К специфике защиты прав иностранных граждан с неурегулированным правовым статусом следует отнести и то, что эта категория крайне редко обращается за защитой своих прав, что является причиной наиболее тяжелых нарушений именно в этой группе. Трудовая эксплуатация может принимать бесчеловечный характер. В этой связи необходим пересмотр практики привлечения к уголовной ответственности работодателей и их посредников; необходима активизация борьбы с такими явлениями, как торговля людьми; по данной статье УК РФ дела практически не возбуждаются. При этом данные, полученные в ходе экспертной оценки, говорят о крайне высоком уровне латентности в данном виде преступлений. Уголовные дела, которые возбуждаются в сфере торговли людьми, квалифицируются по иным статьям УК РФ, связанным с организацией незаконной миграции, вовлечением в занятие проституцией. Вместе с тем имеются соответствующие наработки по борьбе с торговлей людьми, а также опыт эффективного противодействия торговле людьми, в том числе в странах, граничащих с Россией.

Особое внимание стоит уделить странам т.н. Балтийского региона, граничащего с Российской Федерацией. В отношении «незаконных» мигрантов требуется снизить проявления т.н. «языка вражды», пересмотреть сам термин «незаконный мигрант», изменить название полицейских спецопераций, таких как «Нелегал», переориентировать правоохранительную деятельность с полицейских рейдов по отлову мигрантов на действия по привлечению к ответственности работодателя. При этом необходимо выявлять истинных виновников соответствующих нарушений. Следует помнить, что при эксплуатации труда иностранных граждан распространены такие схемы, как аутсорсинг и аутстаффинг. Реальные работодатели уходят от ответственности, при этом говорить о повышении уровня соответствующих санкций в отношении самих иностранных граждан не следует. Уровень ответственности и так достаточно суров, это высокие денежные штрафы и административное выдворение, дожидаться которого приходится в центрах содержания иностранных граждан, по условиям близких к местам лишения свободы. Также наказанием является и запрет на въезд в Российскую Федерацию. Все перечисленное представляет собой достаточно жесткие административные меры. Так, имеется много случаев, когда иностранные граждане достаточно долго ожидают выдворения в условиях ограничения свободы.

Для указанной категории иностранных граждан необходимы гарантии предоставления необходимой юридической помощи, возможности организации их контролируемого выезда из Российской Федерации за свой счет, для того чтобы снизить расходы из бюджета.

На уровне Санкт-Петербурга нет такого органа власти, который бы отвечал за работу и интеграцию, адаптацию мигран-

тов. Есть законопроект об адаптации интеграции иностранных граждан, но пока не совсем понятно, как он на самом деле будет применяться.

На наш взгляд, права человека должны стать основой миграционной политики. Это связано с рядом причин, первая из которых – декларирование прав человека в качестве основной ценности в действующей Конституции. Вторая связана с экономическими причинами – соблюдение прав человека позволит сделать миграционные процессы максимально легальными, прозрачными для принимающей стороны и налогоплательщиков. По сути, незаконная миграция выгодна лишь криминальной и околокриминальной прослойке, получающей незаконно сверхприбыли от трудовой эксплуатации, которая является грубейшим нарушением прав человека.

Очень сложно оценить уровень коррупции в миграционной сфере, при этом, если говорить низовой коррупции, то проверки касаются непосредственно иностранных граждан, а можно говорить и о более серьезных проблемах в части, касающейся работодателей; при этом массово используются аутсортинг и аутстафинг. Это затрудняет привлечение к ответственности реальных работодателей.

В защите прав иностранных граждан особую роль играют институты гражданского общества. Здесь следует обратить внимание на организации, представляющие самих иностранных граждан, т.н. диаспоры. При этом, однако, относясь к их деятельности с пониманием и уважением, следует отметить, что часть этих организаций потенциально может сама напрямую участвовать в трудовой эксплуатации и нарушать права иностранных граждан.

Следует отметить крайне незначительный процент обращения мигрантов в органы государственной власти. Иностранные граждане предпочитают вообще не обращаться за защитой своих прав в органы власти и используют взаимодействие с институтами гражданского общества. При этом иностранные граждане относится к т.н. социально уязвимым категориям населения или дискриминируемым группам, это предполагает, что они должны обращаться за защитой своих прав не реже, а чаще, однако этого не происходит.

Для совершенствования миграционной политики современной России необходим комплексный, междисциплинарный подход к миграции и ее исследованию.

Следует отметить, что сегодня, несмотря на наличие основного органа в сфере миграции, которым является МВД России, те или иные полномочия в сфере миграции, в том числе в области защиты прав человека принадлежат огромному количеству органов власти. Это обуславливает необходимость системного, комплексного подхода. Долгое время в исследованиях, посвященных миграции, писали о том, что проблемы в миграционной сфере связаны с отсутствием соответствующий концепции. В настоящее время реализуется вторая концепция миграционной политики подряд. Действующая концепция появилась еще до окончания срока реализации ранее действовавшей. По нашему мнению, наличие концепции, в особенности без создания условий для ее реализации, не является панацеей. Более того, концепция в принципе является лишь сжатым и «рамочным» документом. И действующей, и предыдущей концепции это касается весьма в значительной степени. К сожалению, многие вопросы, связанные с регулированием миграционной политики и, к сожалению, в значительной степени именно с защитой прав иностранных граждан, рассмотрены в концепции достаточно поверхностно.

Более того, в настоящее время сложно отнести миграционную политику к какому либо уровню – федеральному или региональному – в связи с отсутствием упоминания о миграции в тексте ст. 71 и 72 Конституции Российской Федерации.

Много говорится о кодификации миграционного законодательства. В настоящее время работа по кодификации миграционного законодательства продолжается в экспертном сообществе. Однако миграционная сфера пронизывает практически все сферы жизни, и любая кодификация не может носить абсолютно завершенный

характер. Вместе с тем следует признать, что для улучшения миграционной политики, безусловно, необходимо наведение порядка в сфере правового регулирования. В этой связи необходимо сокращение числа нормативно-правовых актов, регулирующих миграционные отношения, устранение имеющихся противоречий, а также пробелов в правовом регулировании миграционной политики. До настоящего времени наблюдались признаки несистемного характера в регулировании миграции.

Более того, значительная часть вопросов регулировалась с опозданием, так, например, для 1990-х гг. была характерна вынужденная миграция. Перемещались в значительной степени граждане бывшего СССР, и именно тогда нужна была программа поддержки соотечественников, но появилась она значительно позже, лишь спустя 15 лет после распада Союза. Для начала 2000-х гг. характерен рост трудовой миграции, однако из-за недостатков в реализации миграционной политики долгое время большая часть трудовых мигрантов, что признавалась даже официальными властями, трудилась без соответствующих разрешений.

Лишь с введением системы патентов и либерализации законодательства в сфере трудовой миграции удалось в значительной степени сломать эти негативные тенденции. Следует отметить, что на многие недостатки в миграционной политике в свое время указывали эксперты. Прогнозы, которые давались специалистами, потом объективно подтверждались. В этой связи стоит отметить, что, в значительной степени, долгое время мы наблюдали в сфере миграционной политики недооценку потенциала использования научных исследований и исследований, проводимых некоммерческими организациями (НКО). Сегодня миграционной политике требуется опираться на соответствующие исследования, а также на работу институтов гражданского общества. Это позволит в значительной степени улучшить ее реализацию.

В области совершенствования нормативно-правовой базы в сфере реализации миграционной политики сегодня необходима переориентация на цели защиты прав и свобод иностранных граждан, а также на вопросы адаптации и интеграции. При этом следует помнить, что, помимо потоков внешних [6, с. 59], включающих иностранных граждан, при планировании организации правового регулирования миграции необходимо учитывать и внутренние потоки, состоящие из граждан Российской Федерации. Сегодня необходимо создание более широкого рамочного нормативного правового акта, чем действующий Федеральный закон № 115-ФЗ, который во многом не отвечает характеру именно базового, рамочного закона в сфере миграции. Необходимо устранение ряда пробелов в правовой базе, таких, например, как отсутствие статуса члена семьи иностранных граждан.

Необходим и ряд изменений в сфере миграционного учета. Необходимы меры по приданию ему максимальной прозрачности. С положительной стороны стоит отметить ограничения, которые недавно были введены по постановке на миграционный учет юридических лиц. Подобную инициативу стоит только приветствовать. Необходимо исключить ситуации, когда иностранным гражданам, ищущим убежища, ставится условие, которое они не могут выполнить (встать на миграционный учет), и в результате они становятся нарушителями. Вынужденный эмигрант, по действующим правилам, должен найти место для постановки на миграционный учет, чего он, как правило, сделать самостоятельно не может по объективным причинам.

В сфере законодательства, регулирующего вынужденную миграцию, необходимо на основании опыта массового приема граждан Украины после событий 2014 г. учесть наработанный опыт. Результаты обобщения требуется закрепить в содержании ряда нормативно-правовых актов, в части регулирования распределения и поддержки вынужденных мигрантов в случаях экстренного и массового прибытия на территорию Российской Федерации. Также следует отказаться от двухуровневой системы предоставления

статуса беженца. Нужно еще раз вернуться к практически невостребованному институту политического убежища. Требуется расширить объем прав и привилегий, которые предоставляются в рамках временного убежища, рассмотреть вопрос о предоставлении его на более длительный срок, чем один год, изначально или в случае дальнейшего продления. Необходим учет данного статуса в случаях приема в российское гражданство. Сейчас крайне затруднительно, имея временное убежище, получить еще какой-либо статус в России.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Адаховская С.В.* Проблемы правового регулирования вынужденной миграции // Административная деятельность подразделений органов внутренних дел, участвующих в охране общественного порядка в системе единой дислокации: сб. науч. статей по итогам региональной науч.-практ. конф. Н. Новгород, 2020. С. 18–23.

2. *Катаева О.В., Озеров И.Н.* Проблемы вынужденной миграции в современном мире и административно-правовой статус беженцев в Российской Федерации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2018. № 1 (32). С. 84–89.

3. *Новопавловская Е.Е., Переверзев Е.А.* Вопросы административного выдворения за пределы Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства в практике конституционного судопроизводства // Бизнес. Образование. Право. 2016. № 4 (37). С. 238–242.

4. *Потанькина Т.В., Черняев А.Л.* Некоторые вопросы административно-правового регулирования пересечения иностранцами, апатридами и беженцами государственной границы РФ // Молодой ученый. 2021. № 7 (349). С. 129–132.

5. *Потапенкова И.В., Ярмонова Е.Н.* Некоторые особенности административной ответственности иностранных граждан и лиц без гражданства // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 3. С. 235–239.

6. *Стельмах С.А., Аверин А.Н., Омельченко И.В., Семеренко А.С.* Миграционные потоки в Российской Федерации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 1. С. 58–62.

7. *Чжан Шуи.* Особенности политики международных организаций по оказанию помощи беженцам в условиях пандемии COVID-19 // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 4 (93). С. 30–34.